

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-16>

УДК 336.025

JEL R11

А. Ю. Румянцева , Л. В. Церкасевич , Е. С. Ивлева

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ФИНАНСИРОВАНИЕ РЕГИОНА, НАЦЕЛЕННОЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ. АНАЛИЗ УСПЕШНОЙ ПРАКТИКИ РЕГИОНА СТОКГОЛЬМ¹

Аннотация. Имплементация Россией целей устойчивого развития (ЦУР), выработанных ООН, в собственные цели национального развития требует разработки эффективных механизмов их достижения в условиях глобальных вызовов. В этой связи представляет научный интерес положительный опыт реализации устойчивого развития региона Стокгольм, достигнутого в условиях дефицита бюджетных средств, плохой собираемости налогов в условиях пандемии. На основе анализа исторических и правовых документов в работе показана эволюция концепции и принципов развития шведских регионов, что привело к постепенной адаптации ЦУР с учетом использования опыта Европейского союза. Изучение официальных документальных источников, включающих планы развития и бюджеты региона, позволило установить направления и конкретные показатели развития региона Стокгольм, соответствующие им статьи бюджетов, а также проследить динамику показателей ЦУР за 2022, 2023 и 2024 гг. Отчеты ревизионных проверок способствовали выявлению негативных факторов финансирования региона Стокгольм, вызванных совокупностью тенденций последних лет, оказавших отрицательное влияние на собираемость доходных статей бюджета, к основным из которых относятся: высокий уровень инфляции, плохая наполняемость бюджета, вызванная пандемией, необходимость дополнительных сверхплановых увеличений отчислений в пенсионный фонд в связи со значительным ростом числа лиц пенсионного возраста. В работе предложена авторская методика расчета интегрального коэффициента устойчивости развития региона, основанная на расчете изменений совокупности показателей различных направлений развития за 2023 г. по отношению к показателям 2022 г. На этой основе был рассчитан интегральный коэффициент устойчивости за 2023 г., вектор которого позволил сделать вывод о том, что, несмотря на трудности с финансированием и дефицит бюджета в 29 %, большинство плановых ЦУР были достигнуты, а развитие региона имеет положительную динамику. Результаты изучения опыта достижения ЦУР, мероприятия по наполняемости бюджета региона, четкое распределение прав и ответственности институциональных субъектов в регионе Стокгольм, показанные в работе, могут быть полезны при составлении планов стратегического управления в регионах России.

Ключевые слова: регион Стокгольм, устойчивое развитие региона, показатели развития, финансирование, бюджет региона, положительный опыт

Для цитирования: Румянцева, А. Ю., Церкасевич, Л. В., Ивлева, Е. С. (2025). Финансирование региона, нацеленное на устойчивое развитие. Анализ успешной практики региона Стокгольм. *Экономика региона*, 21(1), 229-246. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-16>

¹ © Румянцева А. Ю., Церкасевич Л. В., Ивлева Е. С. Текст. 2025.

Anna Yu. Rumyantseva ^{a)}, Larisa V. Tcerkasevich ^{b)}, Elena S. Ivleva ^{c)}

^{a, b, c)} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russian Federation

Regional Financing for Sustainable Development: An Analysis of Successful Practices in Region Stockholm

Abstract. The implementation of the United Nations' Sustainable Development Goals (SDGs) requires effective mechanisms to ensure progress, particularly in the face of global challenges. In this context, the successful experience of promoting sustainable development in Region Stockholm, despite budget deficits and challenges in tax collection, is of particular interest. Through an analysis of historical and legal documents, this paper traces the evolution of the concepts and principles guiding regional development in Sweden, demonstrating how the gradual adaptation of the SDGs has incorporated European Union practices. The study of official documentary sources, including budgetary and audit reports, examines key development indicators in Region Stockholm, corresponding budget allocations, and the dynamics of SDG indicators for 2022, 2023, and 2024. The findings highlight financial challenges, including high inflation, weakened budget revenues during the pandemic, and an unplanned increase in pension fund contributions due to a sharp rise in the number of retirees. This paper proposes a methodology for calculating an integral coefficient of regional development sustainability. The methodology involves assessing changes in various development indicators for 2023 relative to 2022. The results indicate that despite financing difficulties and a budget deficit of the region's revenues amounting to 29 %, most of the planned SDGs were achieved. The overall trajectory of regional development remains positive. The insights gained from Region Stockholm's experience in advancing the SDGs, strengthening regional budgets, and ensuring effective governance structures can be valuable for strategic management planning in other regions.

Keywords: Region Stockholm, regional sustainable development, development indicators, financing, regional budget, positive experience

For citation: Rumyantseva, A. Yu., Tcerkasevich, L. V., & Ivleva, E. S. (2025). Regional Financing for Sustainable Development: An Analysis of Successful Practices in Region Stockholm. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 21(1), 229-246. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-16>

Введение

Вопросы устойчивого развития уже несколько десятилетий находятся в центре внимания мировых, национальных, а также региональных перспективных планов. Их актуальность детерминирована нарастающими проблемами как в области экологии, так и в различных сферах человеческой деятельности. Россия присоединилась к парадигме устойчивого развития, ее целям, выработанным ведущими специалистами ООН. Однако, как показывает анализ планов развития многих регионов России, показатели устойчивого развития не воспринимаются как инструмент принятия управленческих решений. В этой связи возникает необходимость изучения лучших мировых практик в области достижения целей общественного развития в рамках сохранения природной среды.

Впервые новую парадигму развития предложила председатель «Комиссии по окружающей среде и развитию» ООН Гру Харлем Брунтланд, которая определила его как развитие, которое «удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их собственные потреб-

ности» (Brundtland, 1987). Страны — члены ООН разработали «дорожную карту» с целью ее реализации (Удычак и др., 2024). Однако, как показала практика через несколько десятилетий, она оказалась не вполне успешной. В результате 25 сентября 2015 г. страны — члены ООН договорились о доработке исходной модели, сделав акцент на гармонизации текущих и будущих потребностей (Митяков, 2023). В новой модели «устойчивое развитие» понимается как единство экономического процветания, социальной инклюзии и устойчивости окружающей среды (Сакс, 2022).

Однако, несмотря на все усилия, в отчете об итогах устойчивого развития 2023 г. Комиссией ООН отмечено, что на «этом критическом этапе, на полпути к 2030 г., постепенных и фрагментированных изменений политики недостаточно для достижения устойчивого развития»¹. Причинами ухудшения ситуации даже по сравнению с 2019 г. стали пандемия

¹ Global Sustainable Development Report. (2023). Times of crisis, times of change science for accelerating transformations to sustainable development. https://sdgs.un.org/sites/default/files/2023-09/FINAL%20GSDR%202023-Digital%20-110923_1.pdf (date of access: 25.04.2024).

(Московцева и др., 2024; Фуюань и др., 2024), вооруженные конфликты (Кирей, 2024; Жакупова и др., 2024), стихийные бедствия (Ma et al., 2024; Malešević-Perović & Ćorić, 2024), углубление социального неравенства (Adger et al., 2024; Nae et al., 2024) во многих странах. В этой связи целесообразно обратить внимание на опыт стран, которые наиболее успешно справляются с движением по пути достижения ЦУР. В настоящий момент к ним относятся все страны Северной Европы. По расчетам экспертов, в тройке лидирующих стран по достижению ЦУР в 2023 г. находятся Финляндия, Швеция и Дания¹. Формирование общества благополучия в Швеции было заложено уникальным историческим развитием региона (Церкаевич, 2019). Развитие регионального компонента развития страны и его включение во внутреннюю политику Швеции обусловлено неравномерной интенсивностью экономической деятельности и концентрацией населения (Волков, 2008).

По мнению Дж. Сакса, ключевым фактором успеха развития скандинавских стран является их приверженность «философии социальной демократии», а также нахождение у власти политиков из социал-демократических партий (Сакс, 2022). Анализируя дебаты шведских политических партий в парламенте в области проблем энергетики и климата на протяжении последних сорока лет, Анна Фриберг также указывает на взаимосвязь достижения ЦУР с сильным влиянием социал-демократических процессов (Friberg, 2022a, 38). Кроме того, она предлагает переход к конструктивному диалогу между современными движениями Extinction Rebellion и Fridays For Future (Friberg, 2022b).

Россия имплементировала ЦУР в собственные цели национального развития до 2030 г., которые представлены в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Направления развития, представленные в Указе, общие для всей территории России. При этом каждый регион должен разработать свой план, добавив показатели, отражающие региональную специфику. Исследователи (Закшевский и др., 2023) акцентируют внимание на существовании территориальных различий в социо-эколого-экономических процессах, приводящих к ограничениям их развития. Их учет в показателях устойчивого развития по-

зволяет разработать механизмы управления территориями. Л.Г. Руденко и Н.Н. Егорова предлагают использовать в качестве показателей материальное благополучие, приверженность населения принципам здорового образа жизни, уровни социально-экономического и научно-технического развития регионов (Руденко, Егорова, 2022). С.Н. Бобылев рассматривает устойчивое развитие как механизм предотвращения глобальных рисков и угроз, стоящих перед человечеством (Бобылев, 2020). Он также указывает, что эти негативные процессы сформировали новую модель экономики – «зеленую экономику» (Бобылев, 2021). Практика развития регионов не показала вовлеченность в предложения развития движения к ЦУР. И.В. Коршунов указывает на неоднородность имплементации ЦУР, незначительный учет социальной и экологической компоненты и отмечает, что только некоторые регионы разрабатывают собственные показатели в области ЦУР (Коршунов, 2023).

Эти же тенденции можно видеть, исходя из представленного аудиторами Счетной палаты анализа достижения ЦУР в субъектах РФ, который показал, что «реализация положений Повестки устойчивого развития в субъектах, как правило, не предусмотрена». Одновременно с этим некоторые показатели ЦУР находят отражение в целевых индикаторах региональных стратегий и региональных проектов, а также в государственных программах, действующих на территории субъектов. Анализ вовлеченности заинтересованных сторон в реализацию положений Повестки устойчивого развития показал «низкий уровень осведомленности населения и фрагментарное распространение мер стимулирования ответственного ведения бизнеса в субъектах». В то же время выявилась заинтересованность представителей власти, бизнеса и экспертного сообщества в наращивании компетенций в области ЦУР, а также формировании и распространении опыта лучших практик реализации ЦУР.

Анализу обеспечения устойчивого развития регионов РФ посвящены работы многих авторов, в частности в работе (Yakovenko et al., 2024) представлены результаты кластерного анализа для выявления пространственных и функциональных особенностей их инновационного развития. В статье (Dzhioeva & Magomadov, 2023) отмечено, что частью национальной идеи России должно стать сохранение природы, а в работе (Musagaliev et al., 2024) говорится о влиянии устойчивого развития на приоритеты обеспечения национальной безопасности. Формирование комплексной и сбалансированной политики

¹ Global Sustainable Development Report. (2023). Times of crisis, times of change science for accelerating transformations to sustainable development. https://sdgs.un.org/sites/default/files/2023-09/FINAL%20GSDR%202023-Digital%20-110923_1.pdf (date of access: 25.04.2024).

устойчивого социально-экономического развития на муниципальном уровне имеет особое значение с позиции достижения ЦУР (Iina & Plisetskiy, 2024). В этой связи представляет научный интерес анализ успешной практики реализации ЦУР в Швеции в конкретном регионе — в Стокгольме, который является центральным звеном на пути достижения ЦУР этой страны.

Цель исследования заключалась в анализе результатов реализации передового зарубежного опыта в области концепции устойчивого развития на основе изучения особенностей управления регионом Стокгольм в условиях кризиса и дефицита финансирования, связанных с пандемией в 2022–2023 гг. В этой связи исследовательскими задачами являлись:

1. Изучение институциональных особенностей возникновения парадигмы устойчивого развития региона Стокгольм.

2. Анализ факторов, способствующих успешному развитию региона Стокгольм.

3. Выявление организационных особенностей реализации ЦУР в регионе Стокгольм.

4. Изучение методов, особенностей и проблем финансирования ЦУР региона Стокгольм в условиях финансового кризиса и пандемии 2022–2023 гг.

5. Разработка методики расчета интегрального показателя устойчивости развития региона.

6. Расчет и анализ устойчивости развития региона Стокгольм в 2023 г.

7. Выявление особенностей передового опыта в регионе Стокгольм с целью его критического анализа и возможного использования на практике в России.

Рабочая гипотеза исследования заключается в предположении о том, что интегральный показатель устойчивого развития региона Стокгольм в условиях финансового кризиса и пандемии 2022–2023 гг. будет отрицательным в силу бюджетного дефицита, вызванного проблемами с собираемостью доходных статей бюджета, которые детерминирует невозможность финансирования ЦУР.

Новизна исследования заключается в том, что использование авторской методики анализа динамики ЦУР доказало положительное развитие региона Стокгольм, несмотря на дефицит бюджета, вызванный пандемией 2022–2023 гг. и совокупностью негативных экономических факторов.

Методы анализа и данные

Методология исследования основана на использовании институционального под-

хода к изучению парадигмы устойчивого развития региона Стокгольм. Данный подход позволяет изучать проблему в комплексе ее взаимосвязей с экономическими, политическими, социальными особенностями объекта, которые детерминируют динамику его развития.

В работе были использованы научные и информационные источники по тематике устойчивого развития, его целей и показателей, международные методические рекомендации по устойчивому развитию ООН, ОЭСР.

Расчет коэффициента устойчивости региона Стокгольм за 2023 г. на основе авторской методики.

Авторская методика исследования динамики коэффициента устойчивости ЦУР за 2023 г. заключалась в следующих операциях: а) выявление отклонений каждого показателя развития региона в 2023 г. от его достигнутого результата за 2022 г. в каждом из пяти направлений развития; б) выявление совокупного отклонения развития по каждому из пяти направлений развития за 2023 г.; в) расчет динамики интегрального показателя устойчивости региона в 2023 г. на основе совокупности отклонений по каждому направлению отклонений от базового 2022 г.

В методике расчета использовались показатели развития ЦУР, данные, заложенные в планы развития и бюджеты региона, за 2022, 2023, 2024 гг., а также данные ревизорских проверок бюджетов за 2022, 2023 гг., включая показатели развития.

Статистической базой исследования послужили официально опубликованные данные о бюджете региона Стокгольм за 2022, 2023 и 2024 гг., данные ревизии бюджетов за 2022 и 2023 гг., план развития региона до 2050 г. В работе использованы нормы Коммунального закона, положения Королевского Закона о региональном развитии. Указанные источники опубликованы и доступны в сети Интернет на шведском языке. Переводы на русский язык осуществлены Л. В. Церкаевич.

Результаты исследования и их обсуждение

Возникновение и развитие парадигмы развития региона Стокгольм с целью устойчивого развития.

Парадигма современного развития регионов Швеции была разработана в 1972 г. в «Королевском законопроекте о региональном развитии и управлении земельными и водными ресурсами» королем Карлом XVI Густавом и пре-

мьер-министром Улофом Пальме (Kungl. Maj:ts proposition..., 1972)¹. Разработка документа была детерминирована усиливающимися проблемами, связанными с диспропорциями в экономическом развитии регионов и оттоком рабочей силы из периферийных районов. В Законе были представлены основные направления региональной политики, которые впоследствии оформились в самостоятельные законопроекты.

Успешность экономической деятельности регионов в течение длительного времени оценивалась с помощью ВРП (валового регионального продукта). Постепенно пришло понимание, что ВРП — это показатель, который показывает стоимость экономического производства за определенный период времени, но ничего не говорит об использовании ресурсов, о том, является ли производство устойчивым в долгосрочной перспективе, как влияет на качество жизни. Более того, величина ВРП также не содержит информацию о том, осуществлялось ли производство таким образом, чтобы не ставилось под угрозу благосостояние будущих поколений.

В 2014 г. правительством Швеции была рекомендована для использования в регионах система измерения ЦУР, апробированная в ОЭСР — «лучшая жизнь» (Better Life)². В 2015 г. продолжилась разработка системы путем детализации областей измерения и изучения показателей, актуальных для шведских регионов. В результате Агентство Управления ростом (Tillväxtverket) и Шведское агентство экономического и регионального роста (Reglab) разработали систему «BRP+», которая представляет собой систему измерения устойчивого развития и качества жизни в регионах Швеции. BRP+ включает в общей сложности 15 областей измерения, так называемых «тем», из которых 12 «тем» связаны с качеством жизни, а три области измеряют экономическую, социальную и экологическую устойчивость. Каждая из этих «тем» представляет собой совокупность направлений жизнедеятельности людей («аспектов»), представленных широким спектром индикаторов. В 2017 г. было впервые проведено измерение развития регионов Швеции, результаты которого представлены в мае 2018 г. под заголовком «Устойчивое развитие в регионах Швеции?»³

¹ Kungl. Maj:ts proposition angående regional utveckling och hushållning med mark och vatten. (1972). <https://lagen.nu/prop/1972:111> (date of access: 03.05.2024). (In Swed.)

² Better Life Index. OECD. <http://www.oecdbetterlifeindex.org> (date of access: 03.10.2024).

³ Tillväxtverket. (2018). Hållbar utveckling i svenska regioner? Rapport 0251. <https://tillvaxtverket.se/download/18.6855bfc>

Следует добавить, что Швеция в 2018 г. присоединилась к решению ООН по построению устойчивого и справедливого будущего «Agenda 2030», в котором на период до 2030 г. содержатся 17 ЦУР, направленных на ликвидацию крайней бедности, сокращение неравенства и несправедливости, содействие миру и справедливости, защите природных ресурсов планеты и решению климатического кризиса. В связи с этим Правительство Швеции разработало свой план «Agenda 2030»⁴, нацеленный на достижение мирового лидерства в области устойчивого развития. Шведский план «Agenda 2030» указывает на региональный и местный уровень как на ключевую арену реализации Повестки дня устойчивого развития в Швеции. Кроме того, в плане «Реализация Швецией Повестки дня на период до 2030 года»⁵ обозначены цели развития, финансовые и организационные инструменты для достижения этих целей. Правительство ставит амбициозную цель добиться мирового лидерства в области устойчивого развития.

Регион Стокгольм официально получил свой статус и наименование как субъект 1 января 2019 г., преобразовавшись из округа (län) одновременно с принятием своего бюджета⁶. Такое изменение было обусловлено наделением региона большей ответственностью в решении задач в области экономического роста, жилищного строительства, окружающей среды, климата и инфраструктуры. Регион Стокгольм работает в тесном сотрудничестве с 26 коммунами (муниципалитетами) и другими субъектами, которые географически и организационно объединены для работы, способствующей устойчивому развитию, благоприятной среде обитания и улучшению интеграции.

Доходы и расходы бюджета региона Стокгольм.

Швеция разделена на 290 муниципалитетов (коммун) и 21 регион, каждый из которых составляет совокупность коммун, при этом между ними четко разделены сферы ответственности и финансовое обеспечение. Регионы и входящие в него коммуны функ-

f184896002ffa61/1668765720928/Rapport0251.pdf (date of access: 03.10.2024).

⁴ Regeringskansliet. (2018). Handlingsplan Agenda 2030. <https://www.regeringen.se/rapporter/2018/06/handlingsplan-agenda-2030/> (date of access: 14.10.2024).

⁵ Там же.

⁶ Budget 2019 för Region Stockholm. (2018). <https://www.sll.se/globalassets/6.-om-regionstockholm/ekonomi/budget/budget-2019/slutgiltiga-filer/budget-2019-for-region-stockholm.pdf> (date of access: 04.05.2024) (In Swed.)

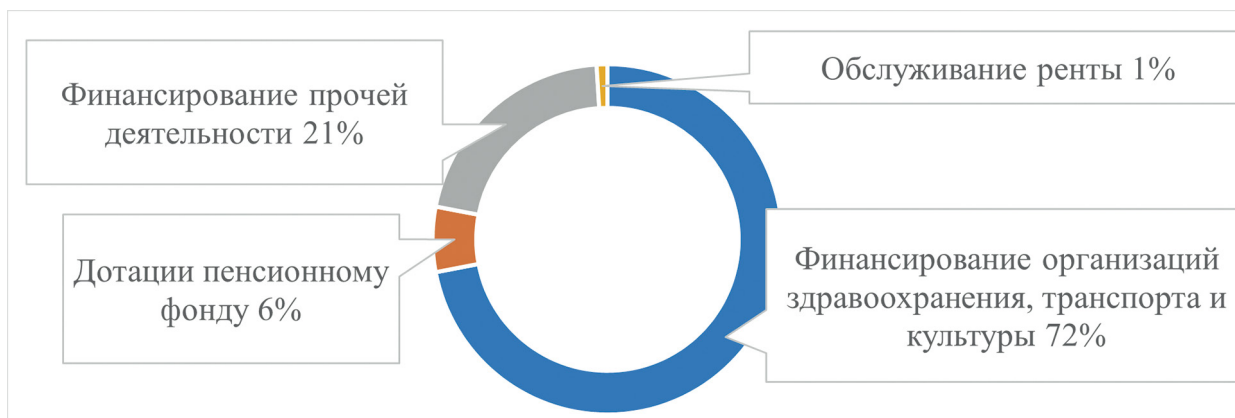

Рис. 1. Расходы региона Стокгольм, планируемые на 2024 г. (источник: составлено авторами по данным *Ansvar i kris. Budget 2024 för Region Stockholm* (2023). <https://www.regionstockholm.se/> (In Swed.)).

Fig. 1. Projected expenditures of Region Stockholm for 2024 (compiled by the authors based on data from: *Ansvar i kris. Budget 2024 för Region Stockholm* (2023). <https://www.regionstockholm.se/> (In Swedish)).

ционируют в единстве, управляя различными сферами экономической, социальной и культурной жизни. Таким образом, каждый житель Швеции является одновременно членом как коммуны, так и региона. В соответствии с Муниципальным законом, членом является лицо, зарегистрированное на его территории или владеющее недвижимостью на его территории и обязанное платить там муниципальный налог. Жителем региона является лицо, которое является одновременно жителем коммуны (муниципалитета), находящейся на территории региона¹. Каждый житель Швеции выплачивает налог на доходы физических лиц в два источника: первый — налог в коммунальный бюджет по месту регистрации, второй — налог в региональный бюджет региона, в который входит его коммуна. Величину налога определяют коммунальные депутаты при составлении бюджета, а также региональные депутаты при составлении своего бюджета. Базой для расчета являются запланированные потребности расходов бюджета. Таким образом, совокупный налог на доходы физических лиц сильно варьируется в разных коммунах. В 2024 г. налог на доходы физических лиц в Швеции находился в диапазоне 28,98 % – 35,3 %². Налог на доходы физических лиц составляет основу регионального бюджета.

Юридическое оформление статуса региона Стокгольм определило сферы его ответственности, к которым относятся здравоохра-

ние³, общественный транспорт⁴, культура⁵, охрана окружающей среды, а также региональное планирование. Таким образом, обновленный статус заложил основу для более эффективного использования денег налогоплательщиков, увеличения инвестиций в инфраструктуру, обеспечения эффективного функционирования бизнеса. Распределение деятельности региона Стокгольм можно видеть в планируемых затратах на 2024 г., которые представлены на рисунке 1.

Деятельность региона Стокгольм управляется региональными представителями (депутатами), которые разрабатывают бюджет региона Стокгольм. Вся деятельность по производству услуг в регионе осуществляется комитетами и предприятиями, которые несут независимую ответственность за свои направления, которые региональные депутаты установили для них планами развития, а также в соответствии со всеми нормативными документами областного совета.

Понятие устойчивого развития определено в плане регионального развития RUF5 506, а также в бюджете региона Стокгольм 2024 г.⁷,

³ Hälsa och vård. (2023). <http://sll.se/sll/templates/GuidePage.aspx?id=1070> (date of access: 05.05.2024) (In Swed.)

⁴ Kollektivtrafik. (2023). <http://sll.se/sll/templates/NormalPage.aspx?id=664> (date of access: 06.05.2024) (In Swed.)

⁵ Kultur. (2023). <http://sll.se/sll/templates/NormalPage.aspx?id=20419> (date of access: 06.05.2024) (In Swed.)

⁶ Region Stockholm. (2024). RUF5 2050 — regional utvecklingsplan för Stockholmsregionen. <https://www.regionstockholm.se/regional-utveckling/strategier-och-planer/rufs-2050---regional-utvecklingsplan-for-stockholmsregionen/> (date of access: 03.05.2024). (In Swed.).

⁷ Region Stockholm. (2023). *Ansvar i kris. Budget 2024 för Region Stockholm*. <https://www.regionstockholm.se/> (date of access: 06.05.2024). (In Swed.).

¹ Kommunallag. (2017). <https://lagen.nu/2017:725> (date of access: 13.05.2024).

² Kommunalskatter. (2023). <https://www.ekonomifakta.se/Fakta/skatt/Skatt-pa-arbete/Kommunalskatter/> (date of access: 03.05.2024). (In Swed.)

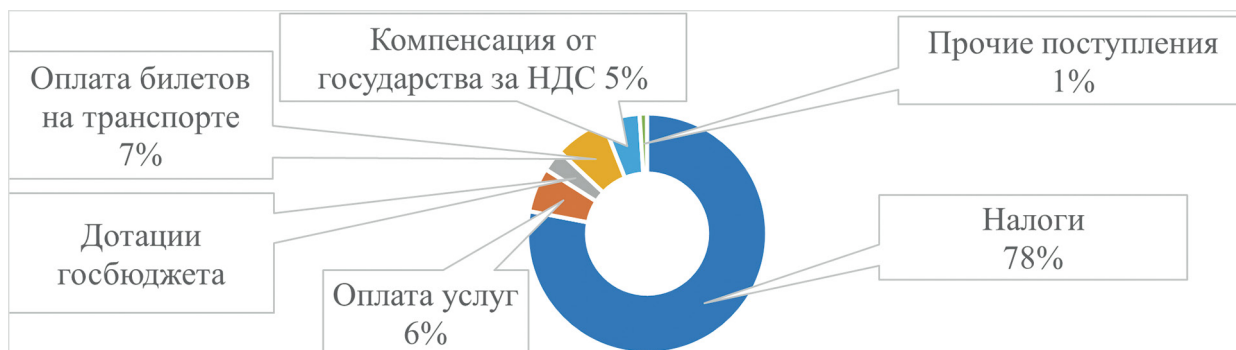

Рис. 2. Планируемые доходы региона Стокгольм в 2024 г. (источник: составлено авторами по данным *Ansvar i kris. Budget 2024 för Region Stockholm (2023)*. <https://www.regionstockholm.se/> (In Swed.))

Fig. 2. Projected revenues of Region Stockholm for 2024 (compiled by the authors based on data from: *Ansvar i kris. Budget 2024 för Region Stockholm (2023)*. <https://www.regionstockholm.se/> (In Swedish)).

озаглавленном «Ответственность во время кризиса»: «Устойчивое развитие — это обеспечение хороших условий жизни для каждого человека сейчас и в будущем». Амбиции целей бюджета направлены на достижение цели стать самым привлекательным мегаполисом Европы, а также продвижение интересов Стокгольмского региона в Швеции и Европе.

Основным механизмом долгосрочного управления устойчивым развитием Стокгольма выступает план регионального развития до 2050 г. (RUF5 50). Основой его парадигмы является тезис о том, что «в центре находится человек, экология задает основу жизни, а экономика является средством и предпосылкой для устойчивого развития». Социальная, экологическая и экономическая устойчивость — это не три отдельных направления, а связанные друг с другом и влияющие друг на друга. Целью плана является выработка платформы долгосрочного развития и описание связей регионального сотрудничества всех субъектов, задействованных в его осуществлении. Разработчики учитывают существование синергетического эффекта при слаженной работе субъектов. В плане RUF5 50 определены основные принципы развития, направленные на достижение ЦУР: финансовая устойчивость, включая формирование и защиту делового климата и создание рабочих мест; социальная устойчивость, включая меры по противодействию коррупции, преодолению незащищенности и поляризации общества, а также обеспечение жильем жителей мегаполиса; экологическая устойчивость, меры которой заключены в предотвращении выбросов климатических газов, формировании благоприятной городской среды. Направление базируется на концепции «зеленого и синего характера региона», что означает защиту зеленых насаждений водных ресурсов.

Стокгольмский регион учитывает имплементацию предложенных и согласованных целей на международном и национальном уровне. Индикаторы устойчивого развития RUF5 50 способствуют постоянному мониторингу событий в регионе, а также постоянно учитываются при принятии местных решений. Подход к устойчивому развитию, который применяется при ежегодном планировании регионального развития, полностью соответствует глобальным ЦУР.

Финансовую основу достижения ЦУР региона составляет бюджет региона, являющийся всеобъемлющим руководящим документом для исполнительных комитетов и компаний. В нем региональные народные депутаты устанавливают видение, ориентировочные цели, задачи и показатели, которые позволяют оценить движение к цели. Доходная часть бюджета оценивается депутатами на основе мнения ведущих экспертов, которые рассчитывают объемы будущих доходов и предлагают вариант распределения финансовых ресурсов. В связи с этим они ежегодно заново высчитывают величину подоходного налога физических лиц для покрытия планируемых расходов бюджета. Бюджет региона тесно связан с планом развития региона, эти два документа являются основными политическими руководящими документами для деятельности региона. Доходы региона Стокгольм, планируемые на 2024 г., представлены на рисунке 2.

Экономический кризис. Проблемы наполнения бюджета региона Стокгольм.

Бюджетный процесс происходит одновременно с разработкой оперативного плана и продолжается в течение года. Работа начинается с анализа важнейших процессов в регионе. При этом выделяются тенденции и события в различных сферах экономической и об-

щественной жизни, которые могут повлиять на экономику региона, что отражается в плане и бюджете. Принятие бюджетов в последние три года происходило на фоне совокупности негативных факторов, которые приводили к необходимости поиска путей решения для покрытия финансирования ЦУР. Ведущие специалисты Института конъюнктуры (KI), Бюро анализа коммун и регионов (SKR), а также Правительства Швеции оценивают современную экономическую ситуацию в Швеции как кризисную. Более того, эксперты утверждают, что шведская модель государства благосостояния в настоящее время переживает самую сложную экономическую ситуацию после кризиса 1990-х годов.

По мнению экспертов, существующий кризис обусловлен рядом негативных факторов, основными из которых являются следующие:

1. Высокий уровень инфляции (в среднем составил около 8,7 %), увеличение ключевой ставки в Швеции до пика в 4,1 %, отрицательный прогноз экономического роста – 0,4 %. Уровень инфляции является самым высоким с 1991 г.

2. Рост безработицы (с 7,7 % в 2023 г. и ожидается до 8,4 % в 2024 г.), снижение реальной заработной платы (на 5,2 %, поскольку потребительские цены продолжали расти быстрее, чем заработная плата).

3. Усиление негативных тенденций в демографической структуре населения. Это обусловлено тем, что по прогнозам в период 2022 – 2032 г. число людей трудоспособного возраста 20–64 лет увеличится на 7 %, особенно в возрастной группе 40–64 лет. В то же время число людей старше 65 лет увеличится на 23 %, возрастная группа 65–79 лет увеличится на 12 %, а возрастная группа 80 лет и старше – на 51 %.

4. Увеличение пенсионных расходов бюджета региона. Высокий уровень инфляции требует увеличения пенсионных расходов и определяет увеличение размера пенсионного долга, соответствующего 3,5 млрд шведских крон по сравнению с бюджетом 2022 г. Эта тенденция во многом обусловлена инфляцией.

5. Рост выплат в систему муниципального финансового выравнивания. Предполагается, что размер сбора будет увеличен на 2,5 млрд шведских крон по сравнению с бюджетом 2022 г., главным образом в связи с поэтапным свертыванием субсидий в рамках системы.

6. Снижение поступлений в бюджет региона в связи с падением объема пассажиропотока, вызванного пандемией, что отразилось на со-

бираемости доходов региона от оплаты проездных билетов на общественном транспорте.

7. Дополнительные финансовые средства требовались для поддержки Украины в целях ее обеспечения транспортными средствами и медикаментами, а также для поддержки беженцев, которые сейчас живут в Стокгольме.

В связи с этими негативными тенденциями в области финансирования бюджет 2023 г. был заложен в сумме 3456 млн шведских крон с дефицитом 1011 млн. Значительную долю дефицита бюджета составляют чрезвычайные причины, связанные с временными, значительно более высокими, чем планировалось, пенсионными расходами. Эта обязанность финансирования пенсионного фонда имеет долгосрочный характер и детерминирует ежегодное увеличение дефицита бюджета пенсионного фонда. Значительное увеличение продолжительности жизни является естественной тенденцией последних десятилетий, обусловленной высоким качеством жизни и сервиса, гарантированными государством. У исследователей такое явление получило название «бум старости» (*Välfärdstjänsterna i framtiden*, 2012). Ожидаемая средняя продолжительность жизни в регионе Стокгольм для мужчин на сегодняшний момент составляет 81,7 года, а для женщин 85,4 года¹, что говорит в целом об успешной социальной политике и высоком качестве здравоохранения. При этом одновременно происходит снижение доли работающего населения. Эти процессы детерминируют недофинансирование пенсионного фонда, так как выплата текущих пенсий происходит за счет отчислений работающего населения. «В настоящее время доля работающих сокращается с одновременным увеличением доли пенсионеров, следовательно, уменьшается возможность финансирования не только пенсий в предстоящие годы, но и услуг здравоохранения и ухода за престарелыми» (Церкаевич, 2019).

Председатель муниципального совета Кунгсбакки Лиза Андерссон отмечала, что «государство должно обеспечить 125 % благосостояния, имея только 75 % ресурсов»². Изменение возрастной структуры населения в Швеции указывает на снижение доли работающего населения, что обуславливает ситуацию, когда будущие пенсии не смогут быть полностью профинансированы, так как текущие пенсии выпла-

¹ Medellivslängd. (2024). <https://www.regionfakta.com/norrbottnens-lan/halsa-och-ohalsa/medellivslangd/> (дата обращения: 07.05.2024). (In Swed.).

² Årets superkommun 2023: «Framtidens välfärd kräver nya arbetssätt» (2023). Dagens Samhälle.

чиваются из отчислений работающих. В связи с этим покрытие дефицита пенсионного фонда должно производиться из бюджетов регионов и государства.

Результаты исполнения целей бюджета 2023 г.

Несмотря на указанные трудности с финансированием бюджета, по общей оценке экспертов ревизионной комиссии¹ регион Стокгольм достиг хороших результатов в 2023 г., большинство намеченных целей были достигнуты или частично достигнуты. Подводя итоги деятельности в 2023 г., эксперты утверждают, что в целом на результативность деятельности региона негативно повлияла неопределенная глобальная ситуация и экономический кризис, наиболее тяжелый за последние 30 лет². Высокий уровень инфляции и климатический кризис также потребовали дополнительных вложений в экономическое развитие. Все эти вызовы поставили регион Стокгольм перед серьезными проблемами, что потребовало быстрой корректировки планов и усиления готовности к кризису, особенно в сфере здравоохранения и общественного транспорта.

1. Наиболее важным результатом деятельности региона Стокгольм является уменьшение дефицита бюджета, который составил 1011 млн крон вместо 3456 млн крон. Основным фактором уменьшения дефицита бюджета было увеличение размера налога на доходы физических лиц, что увеличило общую сумму налоговых поступлений на 2,826 млн шведских крон.

2. Свой вклад в уменьшение дефицита бюджета также внесло первое за многие годы снижение затрат на консалтинг на 5 %.

3. Уменьшение численности персонала в сфере здравоохранения в 2023 г. на 29 % повлекло экономию в сумме 361 млн крон.

Усиление координации в сфере услуг создало хорошие условия для планирования кадрового обеспечения здравоохранения с учетом потребностей. Несмотря на сокращение персонала, доступность здравоохранения при первом посещении в течение 30 дней и лечении в течение 90 дней по сравнению с 2022 г. улучшилась, хотя и не достигла плановых по-

казателей. В то же время в 2023 г. проводился пересмотр выбора направлений медицинской помощи с целью сохранения доступности и качества услуг здравоохранения, несмотря на экономический кризис.

Таким образом, мы показали, что совокупность негативных факторов социально-экономического развития региона, вызванных как внешними, так и внутренними причинами, привела к сложностям с обеспечением финансовыми ресурсами ЦУР. Регион Стокгольм является центральным связующим звеном как в экономике, так и в социальной жизни Швеции. В связи с этим необходимо выяснить, насколько успешным был 2023 г., исходя из запланированных показателей развития. Необходимо проведение научного анализа уровня достижения целей в соответствии с выработанными показателями, а также расчет вектора коэффициента устойчивости. Это позволит выяснить направление динамики линии развития региона, то есть определить, являлась ли она восходящей или нисходящей на протяжении 2023 г.

Оценка устойчивости развития региона Стокгольм в 2023 г.

В качестве коэффициента устойчивости будем использовать интегральный коэффициент, который объединяет обобщенные, наиболее значимые показатели ЦУР различных направлений деятельности региона. В Стокгольме эти направления обусловлены законодательством: хорошее финансовое управление, качественная медицинская помощь, основанная на потребностях, доступный общественный транспорт, устойчивое региональное управление, доступность и разнообразие культурной жизни и экологическая устойчивость. В результате оценки общих коэффициентов развития по каждому направлению по сравнению с базовым 2022 г. мы можем оценить, какое направление внесло наиболее существенный негативный или позитивный вклад в развитие региона в 2023 г. Расчет общего коэффициента устойчивого развития, включающий все направления, позволит сделать вывод о динамике устойчивого развития в целом по всему региону.

1. Развитие качества и доступности услуг здравоохранения. Коэффициенты развития услуг здравоохранения приведены в таблице 1.

Рассчитаем сумму вкладов всех услуг здравоохранения и стоматологической помощи по формуле (1):

¹ Region Stockholms årsredovisning. (2022). <https://www.regionstockholm.se/4920df/contentassets/bbc3c232b00f4ceb891f41f5701084a6/arsredovisning-2022.pdf> (date of access: 09.05.2024). (In Swed.).

² Region Stockholms årsredovisning. (2023). <https://www.regionstockholm.se/nyheter/2024/04/region-stockholms-arsredovisning-2023/> (date of access: 09.05.2024). (In Swed.)

Показатели развития сферы здравоохранения

Table 1

Indicators of healthcare development

Наименование показателя	Факт 2022	Факт 2023	План 2023	Результат достигнут (да/нет); прирост к предыдущему году
<i>Помощь в правильном месте</i>				
k_{M1} — доля посещений отделений неотложной помощи возле дома от общего числа посещений больницы скорой помощи и отделения неотложной помощи	45 %	46 %	≥ 51 %	Нет $\Delta k_{M1} + 0,022$
k_{M2} — доля посещений врача общей практики от общего числа амбулаторных визитов	32 %	31 %	≥ 51 %	Нет $\Delta k_{M2} - 0,032$
<i>Своевременная помощь</i>				
k_{M3} — доля пациентов, ожидающих помощи в отделении неотложной помощи макс. 4 часа	37 %	42 %	≥ 50 %	Нет $\Delta k_{M3} + 0,135$
k_{M4} — среднее время ожидания до первого медицинского диагноза в отделении неотложной помощи, все пациенты, мин.	66	65	52	Нет $\Delta k_{M4} - 0,015$
K_{M5} — доля пациентов, получающих медицинский диагноз в течение трех дней после посещения семейного врача	93 %	94 %	≥ 90 %	Да $\Delta K_{M5} + 0,010$
k_{M6} — доля пациентов, ожидающих первого визита к специалисту в течение 30 дней	58 %	59 %	≥ 70 %	Нет $\Delta k_{M6} + 0,017$
k_{M7} — доля пациентов, ожидающих лечения у специалиста в течение 90 дней	70 %	72 %	≥ 80 %	Нет $\Delta k_{M7} + 0,029$
<i>Безопасное лечение</i>				
k_{M8} — возникновение инфекции, связанное со здравоохранением	н/д	4,6 %	≤ 4,4 %	нет
k_{M9} — срочное повторное зачисление в течение 7 дней на стационарное лечение (для лиц 80+)	6,9 %	6,3 %	≤ 7,5 %	Да $\Delta k_{M9} + 0,087$
k_{M10} — рецепт на антибиотики (количество рецептов, полученных на 1 000 жителей)	248	269	≤ 250	Нет $\Delta k_{M10} + 0,085$
k_{M11} — суицидальный диагноз у новых пациентов, находящихся на амбулаторной психиатрической помощи	82 %	85 %	82 %	Да $\Delta k_{M11} + 0,037$
<i>Эффективность лечения</i>				
k_{M12} — количество завершённых электронных услуг Vårdguiden на 1 000 человек в месяц	95,1	112,4	≥ 62	Да $\Delta k_{M12} + 0,173$
Количество дней для готовности к выписке пациента	0,5	0,5	≤ 1,3	Да 0
k_{M13} — уход за пациентом в центре внимания: Удовлетворенность первичной медико-санитарной помощью	78	79	82	Нет $\Delta k_{M13} + 0,013$
<i>Регион Стокгольм способствует улучшению здоровья населения для всех</i>				
k_{M14} — доля подразделений врачей общей практики, которые проводят активную работу по профилактике заболеваний	78,8 %	75,5 %	≥ 80 %	Нет $\Delta k_{M14} - 0,042$
k_{M15} — доля 19-летних лиц без кариеса на боковых поверхностях зубов	74,8 %	75,5 %	≥ 72,5 %	Да $\Delta k_{M15} + 0,009$
k_{M16} — различия в продолжительности жизни между различными муниципалитетами округа (RUFs)	н/д	н/д	< 3,4	

Источник: составлено авторами по: Region Stockholms årsredovisning (2022). <https://www.regionstockholm.se/4920df/contentassets/bbc3c232b00f4ceb891f41f5701084a6/arsredovisning-2022.pdf> (date of access: 09.05.2024). (In Swed.)

$$\Delta KM_1^{15} = \Delta k_{M1} + \Delta k_{M2} + \Delta k_{M3} + \Delta k_{M4} + \Delta k_{M5} + \Delta k_{M6} + \Delta k_{M7} + \dots + \Delta k_{M15}. \quad (1)$$

Сумма вкладов всех услуг здравоохранения и стоматологической помощи = 0,528, а совокупный вклад здравоохранения в целях устойчивого развития в 2023 году составил:

$$K_{M2023} = k_{M2022} + \Delta k_M = 1 + 0.528 = 1.528 \quad (2)$$

Данные расчета свидетельствуют о положительной динамике развития услуг здравоохранения. Несмотря на то, что некоторые показатели качества услуг не были достигнуты в 2023 г., в целом можно говорить о хорошем

результате по этому направлению. Самый большой вклад в доступность и качество услуг внесло направление предоставления электронных услуг на базе цифровой платформы, предоставляющей услуги как по телефону, так и в сети Интернет. Она позволяет круглосуточно получать консультации медицинского персонала, записываться на прием к врачу, отслеживать результаты анализов, контролировать количество выписанных врачом лекарств и многое другое. Для входа в систему необходима идентификация личности пациента.

2. Развитие общественного транспорта. Показатели развития общественного транспорта приведены в таблице 2.

Рассчитаем сумму вкладов всех услуг общественного транспорта:

$$\Delta k_{T_{12}} = \Delta k_{T_1} + \Delta k_{T_2} + \dots + \Delta k_{T_{12}} = 0,089. \quad (3)$$

Общий вклад услуг общественного транспорта в цели устойчивого развития составит:

$$k_{T_{2023}} = k_{T_{2022}} + \Delta k_T = 1 + 0,089 = 1,089. \quad (4)$$

Наибольший вклад в показатель устойчивого развития внес показатель безопасности пассажиров, пользующихся услугами специального транспорта. Это направление деятельности связано с доступностью транспорта для лиц с ограниченными возможностями. Улучшение показателя говорит о высоком качестве транспортной услуги, а также о гуманном отношении шведов к инвалидам. Управление региональным развитием не смогло добиться снижения стоимости одного пассажира-километра, как планировали, т. е. удельной стоимости общественного транспорта. Более того, цена повысилась. Это связано с тем, что объем пассажиропотока еще не полностью восстановился после пандемии. Кроме того, удаленный способ работы становится все более популярным, что отражается на собираемости оплаты проезда.

3. Развитие культуры. Показатели устойчивого развития по направлению культуры представлены в таблице 3.

Сумма изменения всех показателей культурных благ будет выглядеть следующим образом. Общий вклад услуг сферы культуры в цели устойчивого развития составит:

$$\Delta k_{k_6} = k_{k_1} + k_{k_2} + \dots + k_{k_6} = 0,292. \quad (5)$$

В совокупности вклад показателей развития культуры в устойчивое развитие 2023 г. составит:

$$k_{k_{2023}} = k_{k_{2022}} + \Delta k = 1 + 0,292 = 1,292. \quad (6)$$

Данные расчета показателя культурного развития региона Стокгольм показывают наличие устойчивого развития с положительной динамикой. Все запланированные коэффициенты развития культуры достигнуты. Наибольший вклад в увеличение общего коэффициента внес коэффициент, показывающий увеличение доли строительных организаций, инвестирующих в сферу здравоохранения, использующих в своих объектах художественные образы.

4. Устойчивое структурное управление предприятиями региона Стокгольм. Показатели устойчивого управления регионом Стокгольм представлены в таблице 4.

Общий вклад в изменение показателей направления структурного управления предприятиями Стокгольма:

$$\Delta k_{y_{12}} = \Delta k_{y_1} + \dots + \Delta k_{y_{12}} = 0,409. \quad (7)$$

Совокупный вклад направления структурного управления в устойчивое развитие составит:

$$k_{y_{2023}} = k_{y_{2022}} + \Delta k = -0,591. \quad (8)$$

Расчет устойчивости по направлению структурного управления регионом Стокгольм показывает отрицательный результат, что свидетельствует о нисходящем развитии в 2023 г. Наибольший вклад в эту негативную тенденцию вносит коэффициент, характеризующий производительность труда. Скорее всего, это связано с сокращением медицинского персонала. Высокий положительный результат вносят предприятия, владеющие инновационными методами работы.

5. Надежное финансовое управление.

В результативность по этому направлению вносит балансовый вклад и инвестиционная активность региона. Общий вклад в изменение показателей надежного финансового управления регионом составит:

$$\Delta k_{\phi_6} = \Delta k_{\phi_1} + \dots + \Delta k_{\phi_6} = 0,881. \quad (9)$$

Общий вклад в изменение коэффициента устойчивости региона Стокгольм по направлению финансовое управление будет выглядеть следующим образом:

$$k_{\phi_{2023}} = k_{\phi_{2022}} + \Delta k_{\phi} = 1,881. \quad (10)$$

Анализ результата финансового управления регионом Стокгольм показывает хороший результат. Главный вклад в такой итог внесло значительное уменьшение дефицита бюджета по сравнению с запланированным на 2023 г. Рассчитаем итоговый интегральный коэффициент устойчивости ре-

Показатели развития общественного транспорта

Table 2

Indicators of public transportation development

Наименование показателя	Факт 2022	Факт 2023	План 2023	Результат достигнут (да/нет); прирост к предыдущему году
<i>Общественный транспорт привлекательный и надежный на всей территории региона</i>				
K_{T_1} – доля пассажиров, довольных общественным транспортом	84 %	79 %	≥ 79 %	Да Δk_{T_1} -0,011
k_{T_2} – доля довольных пассажиров, использующих спецтранспорт	88 %	90 %	≥ 86 %	Да Δk_{T_2} +0,023
k_{T_3} – доля довольных пассажиров, использующих водный транспорт	96 %	95 %	≥ 94 %	Да Δk_{T_3} -0,010
k_{T_4} – безопасность пассажиров, при поездках за город наземными и водными шаттлами	73 %	73 %	≥ 76 %	Нет Δk_{T_4} 0
k_{T_5} – безопасность пассажиров, пользующихся специальным транспортом	71 %	77 %	≥ 76 %	Да; ΔK_{T_5} +0,085
k_{T_6} – стоимость пассажира-километра	4,54 крон	4,60 крон	≤ 4,13 кроны	Нет Δk_{T_6} +0,013
k_{T_7} – количество пассажиров, согласных на общ. транспорт в сельской местности в будни, тыс. чел.	2 232	2 366	≥ 2 623	Нет Δk_{T_7} -0,060
K_{T_8} – доля общественного транспорта среди автомобильных поездок (RUF5)	н/д	н/д	≥ 52,25 %	Δk_{T_8}
k_{T_9} – доля жителей региона, которые согласны ездить на общественном транспорте как можно больше			> 71 %	Δk_{T_9}
Время в пути на общественном транспорте между региональными городскими центрами и аэропортом Арланда должно быть конкурентно с временем в пути на машине (RUF5 50)				
$k_{T_{10}}$ – доля региональных центры городов, у которых есть квота времени на поездку меньше 1,5 часа	57 %	57 %	≥ 50 %	Да $\Delta k_{T_{10}}$ 0
$k_{T_{11}}$ – доступность транспортных линий, включая точки пересадок (без водного транспорта)	81 %	85 %	≥ 83 %	Да $\Delta k_{T_{11}}$ +0,049
$k_{T_{12}}$ – достижение экологических целей в соответствии с программой обеспечения трафика	57 %	57 %	≥ 71 %	Нет $\Delta k_{T_{12}}$ 0

Источник: составлено авторами по: Region Stockholms årsredovisning 2022 (2022). <https://www.regionstockholm.se/4920df/contentassets/bbc3c232b00f4ceb891f41f5701084a6/arsredovisning-2022.pdf> (date of access: 09.05.2024). (In Swed.).

гиона Стокгольм. Он может быть рассчитан как среднее всех составляющих показателей развития:

$$k_{уст2023} = \frac{(K_{M2023} + k_{T2023} + k_{k2023} + k_{y2023} + k_{\Phi2023})}{5} = 1,27. \quad (11)$$

Расчет показал, что регион Стокгольм имел устойчивое развитие в 2023 г. Показатели распо-

лагаются в восходящей тенденции. Такой результат свидетельствует о высокой эффективности работы всех акторов, взаимодействующих с целью производства благ и услуг высокого качества.

Заключение

Анализ проведенного исследования практики управления регионом Стокгольм, направленного на достижение ЦУР в условиях экономического кризиса и дефицита бюд-

Таблица 3

Показатели развития культуры

Table 3

Indicators of culture development

Наименование показателя	Факт 2022	Факт 2023	План 2023	Результат достигнут (да/нет); прирост к предыдущему году
<i>Свободная культура для впечатлений, встреч, образования и общения</i>				
k_{k_1} — доля акторов культуры, которые считают, что регион Стокгольм финансово способствует культурному развитию жителей	97 %	99 %	$\geq 75 \%$	Да Δk_{k_1} +0,030
k_{k_2} — доля муниципалитетов, которые считают, что деятельность региона Стокгольм способствует культурному развитию жителей	96 %	98 %	$\geq 75 \%$	Да Δk_{k_2} +0,020
k_{k_3} — доля предприятий, инвестирующих в недвижимость в сфере здравоохранения, использующих художественные образы	0,9 %	1,1 %	$\geq 1,0 \%$	Да Δk_{k_3} +0,222
<i>Доступность и разнообразие культурной жизни</i>				
k_{k_4} — доля муниципалитетов, которые рассматривают регион Стокгольм как способствующий культурной жизни	96 %	98 %	$\geq 75 \%$	Да Δk_{k_4} +0,020
k_{k_5} — доля учебных союзов и народных высших школ, которые считают, что регион Стокгольм способствует народному образованию	н/д	93,8 %	$>75 \%$	Да Δk_{k_5}
k_{k_6} — доля молодежных организаций, которые считают, что финансовая поддержка региона Стокгольм способствует жизни ассоциаций	100 %	100 %	$\geq 85 \%$	Да Δk_{k_6} 0

Источник: составлено авторами по: Region Stockholms årsredovisning. (2022). <https://www.regionstockholm.se/4920df/contentassets/bbc3c232b00f44fce891f41f5701084a6/arsredovisning-2022.pdf> (date of access: 09.05.2024). (In Swed.).

жета, позволяет сделать следующие выводы. В целом долгосрочная стратегия развития региона Стокгольм направлена на его признание как самого привлекательного мегаполиса Европы. В работе показано, что философской основой современного регионального развития послужило законодательство, разработанное более 50 лет назад королем Швеции Карлом XVI Густавом и премьер-министром Улофом Пальме. Эти инициативы обеспечили функционирование модели регионов страны, в которой используется принцип равномерности развития, а также равенство предоставления населению благ и услуг, независимо от их места проживания.

Современная политика Швеции имплементировала цели ЦУР, разработанные ООН и ОЭСР, в свои национальные цели. Правительство Швеции ставит своей целью добиться мирового развития в области устойчивого развития. Регион Стокгольм разработал в 2021 г. свою стратегию устойчивого развития, в которой оно понимается как гармо-

ничное единство экономической, социальной и экологической устойчивости. Основным механизмом долгосрочного управления устойчивым развитием Стокгольма является план регионального развития (RUF5 50), в котором отражено развитие региона до 2050 г. Инструментом реализации плана выступает ежегодный бюджет Стокгольма, в котором детально описаны цели и показатели развития и определены финансовые источники покрытия этих целей.

Особое внимание в исследовании направлено на изучение опыта управления устойчивым развитием в сложный период, связанный с пандемией 2022–2023 гг. В работе определены основные проблемы финансирования региона в этот период, а также факторы возникновения дефицита бюджета, достигшего 29 %. К основным негативным факторам относятся экономический кризис, повлекший высокий уровень инфляции, сложная политическая обстановка, детерминировавшая дополнительные расходы, не-

Показатели устойчивого управления регионом Стокгольм

Table 4

Indicators of sustainable governance in Region Stockholm

Наименование показателя	Факт 2022	Факт 2023	План 2023	Результат достигнут (да/нет); прирост к предыдущему году
k_{y_1} — доля комитетов и компаний, которые соблюдают нормы производительности	81 %	57 %	100 %	Нет $\Delta k_{y_1} -0,296$
k_{y_2} — доля жителей региона, которые имеют большое доверие к здравоохранению	60 %	62 %	≥ 65 %	Нет $\Delta k_{y_2} -0,033$
k_{y_3} — доля комитетов и компаний, соблюдающих нормативы здравоохранения	96 %	100 %	≥ 85 %	Да $\Delta k_{y_3} +0,042$
<i>Регион Стокгольм будет экологически устойчивый и климатически нейтральный</i>				
k_{y_4} — влияние на климат выбросов парниковых газов по сравнению с 2019 г.	-	-20 %	-21 %	Нет $\frac{K}{K}$
k_{y_5} — доля крупных инвестиций в транспортное сообщение с целью сократить воздействие на климат минимум на 15 %	100 %	75 %	100 %	Нет $\Delta k_{y_5} -0,250$
k_{y_6} — обеды в регионе Стокгольм способствуют здоровью		100 %	100 %	Да Δk_{y_6}
k_{y_7} — объем пищевых отходов от приема пищи пациентов		-12,6 %	-5 %	Да Δk_{y_7}
<i>Деятельность региона Стокгольм безопасна</i>				
k_{y_8} — доля выбранных мер информационной безопасности по рекомендациям региона Стокгольм	77 %	84 %	≥ 90 %	Нет $\Delta k_{y_8} -0,090$
k_{y_9} — доля комитетов и компаний, способных справиться с экстраординарными событиями	86 %	89 %	100 %	Нет $\Delta k_{y_9} -0,035$
$K_{y_{10}}$ — административные расходы должны быть сокращены	3 874 млн крон	3 888 млн крон	4 344 млн крон	Да $\Delta k_{y_{10}} +0,004$
<i>Высокая степень инноваций и цифровизации</i>				
$k_{y_{11}}$ — доля комитетов и компаний, владеющих методами работы с инновациями	74 %	88 %	≥ 40 %	Да $\Delta k_{y_{11}} +0,189$
Степень инноваций	3,0	3,3	≥ 3	Да $\Delta k_{y_{12}} +0,100$
$k_{y_{12}}$ — степень цифровой зрелости	49	47	≥ 55	Нет $\Delta k_{y_{13}} -0,040$

Источник: составлено авторами по: Region Stockholms årsredovisning. (2022). <https://www.regionstockholm.se/4920df/contentassets/bbc3c232b00f4ceb891f41f5701084a6/arsredovisning-2022.pdf> (date of access: 09.05.2024). (In Swed.).

дополучение финансовых средств, вызванное резким сокращением объема пассажиропотока в связи с пандемией. Кроме того, высокий уровень инфляции привел к необходимости дополнительных отчислений в бюджет пенсионного фонда. Выявлены основные управленческие решения в различных областях деятельности региона, направленные на поддержку устойчивого развития в условиях бюджетного кризиса, которые позволили снизить дефицит бюджета на 70 %.

Анализ устойчивости развития региона Стокгольм в 2023 г. показал сложности финансирования, вызванные как внутренними, так и внешними причинами, однако региональные органы успешно преодолели его. Следует указать, что при этом не пострадали ни качество сервиса, ни перечень благ и услуг, предоставляемых населению. Анализ динамики показателей развития позволяет сделать вывод, что некоторые плановые показатели устойчивости действительно в 2023 г.

Таблица 5

Показатели качества финансового управления

Table 5

Indicators of the quality of financial management

Наименование показателя	Факт 2022	Факт 2023	План 2023	Результат до- стигнут (да/нет); прирост к пре- дыдущему году
<i>Балансовый результат</i>				
k_{F_1} — положительный результат для региона в соответствии с требованием баланса, мкр	4 810	-1 091	≥ -3 456,2	Да $\Delta k_{F_1} +0,773$
<i>Устойчивое инвестиционное развитие</i>				
k_{F_2} — финансирование региона Стокгольм	100 %	100 %	100 %	Да $\Delta k_{F_2} 0$
k_{F_3} — уровень самофинансирования инвестиционных расходов	100 %	100 %	100 %	Да $\Delta k_{F_3} 0$
K_{F_4} — покрытие доли капитальных затрат	6,6 %	6,6 %	$\leq 8,0$ %	Да $\Delta k_{F_4} 0$
k_{F_5} — процент процентных обязательств, скорректированных на ликвидность денежных средств по отношению к общей сумме доходов	37 %	33 %	≤ 50 %	Да $\Delta K_{F_5} +0,108$

Источник: составлено авторами по: Region Stockholms årsredovisning 2022. (2022). <https://www.regionstockholm.se/4920df/contentassets/bbc3c232b00f4ceb891f41f5701084a6/arsredovisning-2022.pdf> (date of access: 09.05.2024). (In Swed.).

не были достигнуты, т. к. они были слишком завышены. Однако реальные показатели развития 2023 г. были все равно выше показателей 2022 г. Таким образом, мероприятия по поддержанию функционирования региона привели к положительной динамике устойчивости региона Стокгольм.

Опыт управления устойчивым развитием региона Стокгольм может быть использован в планах развития регионов России. Прежде всего, следует указать, что четко проработанные планы, цели и увязанные с ними показате-

ли развития облегчают контроль их исполнения. Большим вкладом в устойчивое развитие является использование возобновляемых источников энергии, которые не оказывают негативного влияния на экологию. Достоинством управления регионом является также пропаганда отказа от индивидуального транспорта в пользу общественного на основе организации пересадочных паковочных мест возле конечных станций метро, что способствует уменьшению вредных выбросов в атмосферу и уменьшению пробок в центральной части города.

Список источников

Бобылев, С. Н. (2020). Устойчивое развитие: новое видение будущего? *Вопросы политической экономики*, (1), 67–83.

Бобылев, С. Н., Кирюшин, П. А., Кошкина, Н. Р. (2021). Новые приоритеты для экономики и зеленое финансирование. *Экономическое возрождение России*, (1(67)), 152–166. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-1-67-152-166>

Волков, А. М. (2008). Швеция: государство и регионы. *Современная Европа*, (2), 76–89.

Жакупова, А. С., Аскарлова, М. А., Медеу, А. А., Бауыржан, У. Б. (2024). Зеленое финансирование для устойчивого управления водными ресурсами. *География и водные ресурсы*, (2), 111–120. <https://doi.org/10.55764/2957-9856/2024-2-111-120.17>

Закшевский, В. Г., Меренкова, И. Н., Новикова, И. И., Пархомов, Е. А. (2023). Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации. *Экономика региона*, 19(3), 683–696. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-6>

Кирей, В. В. (2024). Взаимосвязь между воздействием вооружённых конфликтов на водные экосистемы и достижением целей устойчивого развития. *Региональные проблемы преобразования экономики*, (2), 185–193. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2024-2-185-193>

Коршунов, И. В. (2023). Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения. *Экономика региона*, 19(1), 15–28. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2>

Митяков, С. Н. (2023). Новые цели устойчивого развития России. *Развитие и безопасность*, (1(17)), 21–35. https://doi.org/10.46960/2713-2633_2023_1_21

Московцева, Л. В., Головлева, И. В., Усанов, А. Ю., Корякина, Т. В. (2024). Устойчивое развитие России и регионов в условиях пандемии. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*, (1), 129–141. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-1-129-141>

Руденко, Л. Г., Егорова, Н. Н. (2022). Методологический подход к оценке уровня устойчивого развития регионов. *Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление*, (4(43)), 62–72. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-4-62-72>

Сакс, Дж. Д. (2022). *Эпохи глобализации: география, технологии и институты*. Перевод с английского Н. Проценка. Москва: Издательство Института Гайдара, 368.

Удычак, Ф. Н., Имгрунт, С. И., Мамишева, З. А. (2024). Концепция устойчивого развития: сущность, становление и современный контекст. *Вопросы российского и международного права*, 14(4А), 95–104.

Фуюань, С., Бобылева, А. З., Барабошкина, А. В. (2024). Глобальные трансформации: тенденции к росту неустойчивости и драйверы устойчивого развития в современных условиях. *Государственное управление. Электронный вестник*, (103), 90–101. <http://dx.doi.org/10.55959/msu2070-1381-103-2024-91-101>

Церкаевич, Л. (2019). Мифы и реальность шведского «дома для народа». *Современная Европа*, (2), 163–174. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019163174>

Adger, W. N., Fransen, S., Safra de Campos, R., & Clark, W. C. (2024). Migration and sustainable development. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 121(3), e2206193121. <https://doi.org/10.1073/pnas.2206193121>

Brundtland, G. H. (1987). *Our common future world commission on environment and development*. Geneva, UN-Dokument A/42/427. <http://www.un-documents.net/ocf-ov.htm> (дата обращения 03.05.2024).

Dzhioeva, O., & Magomadov, E. (2023). Green Transformation in the Context of Sustainable Development. In *BIO Web of Conferences* (Vol. 63, 04008). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20236304008>

Friberg, A. (2022a). Löftet om hållbar utveckling. Politiskt språkbruk och tidsligheter i svensk klimatdebatt. *Lychnos. Årsbok för idé-och lärdomshistoria*. 2022a, 31–52. <https://doi.org/10.48202/23157> (In Swed.)

Friberg, A. (2022b). Disrupting the Present and Opening the Future: Extinction Rebellion, Fridays for Future, and the Disruptive Utopian Method. *Utopian studies*, 33(1), 1–17. <https://doi.org/10.5325/utopianstudies.33.1.0001>

Handlingsplan Agenda 2030. (2018). *Regeringskansliet*. <https://www.regeringen.se/rapporter/2018/06/handlingsplan-agenda-2030/> (дата обращения: 14.10.2024). (In Swed.)

Iлина, I., & Plisetskiy, E. (2024). Managing the sustainable development of municipalities in the context of the implementation of the SDGs. *Public Organization Review*, 24(2), 539–551. <https://doi.org/10.1007/s11115-023-00719-z>

Ma, Y., Feng, G. F., & Chang, C. P. (2024). From traditional innovation to green innovation: How an occurrence of natural disasters influences sustainable development? *Sustainable Development*, 32(3), 2779–2796. <https://doi.org/10.1002/sd.2802>

Malešević-Perović, L., & Ćorić, B. (2024). Sustainable development and economic disasters. *Journal of cleaner production*, 434, 140043. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.140043>

Musagaliev, A., Gretchenko, A., Gagarina, G., Gorokhova, I., & Gretchenko, A. (2024). Sustainable development of human potential — is a strategic priority for ensuring national security of Country. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 547, 01004). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202454701004>

Nae, T. M., Florescu, M.-S., Bălăsoiu, G.-I. (2024). Towards social justice: Investigating the role of labor, globalization, and governance in reducing socio-economic inequality within post-communist countries. *Sustainability*, 16(6), 2234. <https://doi.org/10.3390/su16062234>

Yakovenko, N. V., Semenova, L. V., Nikolskaya, E. Y., Semenova, E. Y., Rakhimbekova, Z. S., Karanashev, A. K., Tsoy, M. Y., & Azarova, N. A. (2024). Innovative development of Russian regions: assessment and dynamics in the context of sustainable development, *Sustainability*, 16(3), 1271. <https://doi.org/10.3390/su16031271>

References

Adger, W. N., Fransen, S., Safra de Campos, R., & Clark, W. C. (2024). Migration and sustainable development. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 121(3), e2206193121. <https://doi.org/10.1073/pnas.2206193121>

Bobylev, S. N. (2020). Sustainable development: A new vision of the future? *Voprosy politicheskoi ekonomii [Problems in Political Economy]*, (1), 67–83. (In Russ.)

Bobylev, S. N., Kiryushin, P. A., & Koshkina, N. R. (2021). New priorities for the economy and green finance. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [The Economic Revival of Russia]*, (1(67)), 152–166. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-1-67-152-166> (In Russ.)

Brundtland, G. H. (1987). *Our common future world commission on environment and development*. Geneva, UN-Dokument A/42/427. <http://www.un-documents.net/ocf-ov.htm> (Date of access: 03.05.2024).

Dzhioeva, O., & Magomadov, E. (2023). Green Transformation in the Context of Sustainable Development. In *BIO Web of Conferences* (Vol. 63, 04008). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20236304008>

Friberg, A. (2022a). Löftet om hållbar utveckling. Politiskt språkbruk och tidsligheter i svensk klimatdebatt. *Lychnos. Årsbok för idé-och lärdomshistoria*. 2022a, 31–52. <https://doi.org/10.48202/23157> (In Swed.)

Friberg, A. (2022b). Disrupting the Present and Opening the Future: Extinction Rebellion, Fridays for Future, and the Disruptive Utopian Method. *Utopian studies*, 33(1), 1–17. <https://doi.org/10.5325/utopianstudies.33.1.0001>

- Fuyuan, X., Bobyleva, A. Z., & Baraboshkina, A. V. (2024). Global Transformations: Trends towards Increasing Instability and Sustainable Development Drivers in Current Situation. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik [Public Administration. E-journal (Russia)]*, (103), 90–101. <http://dx.doi.org/10.55959/msu2070-1381-103-2024-91-101> (In Russ.)
- Handlingsplan Agenda 2030. (2018). *Regeringskansliet*. <https://www.regeringen.se/rapporter/2018/06/handlingsplan-agenda-2030/> (Date of access: 14.10.2024). (In Swed.)
- Iliina, I., & Plisetskii, E. (2024). Managing the sustainable development of municipalities in the context of the implementation of the SDGs. *Public Organization Review*, 24(2), 539–551. <https://doi.org/10.1007/s11115-023-00719-z>
- Kirey, V. V. (2024). The relationship between the impact of armed conflict on aquatic ecosystems and the achievement of sustainable development goals. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of transforming the economy]*, (2), 185–193. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2024-2-185-193> (In Russ.)
- Korshunov, I. V. (2023). Sustainable Development in Regional Strategies: Approaches and Solutions. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 19(1), 15–28. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2> (In Russ.)
- Ma, Y., Feng, G. F., & Chang, C. P. (2024). From traditional innovation to green innovation: How an occurrence of natural disasters influences sustainable development? *Sustainable Development*, 32(3), 2779–2796. <https://doi.org/10.1002/sd.2802>
- Malešević-Perović, L., & Ćorić, B. (2024). Sustainable development and economic disasters. *Journal of cleaner production*, 434, 140043. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.140043>
- Mityakov, S. N. (2023). New goals of sustainable development in Russia. *Razvitie i bezopasnost' [Development and security]*, (1(17)), 21–35. https://doi.org/10.46960/2713-2633_2023_1_21 (In Russ.)
- Moskovceva, L. V., Golovleva, I. V., Usanov, A. Y., & Koryakina, T. V. (2024). Sustainable development of Russia and its regions during the pandemic. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences]*, (1), 129–141. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-1-129-141> (In Russ.)
- Musagaliev, A., Gretchenko, A., Gagarina, G., Gorokhova, I., & Gretchenko, A. (2024). Sustainable development of human potential — is a strategic priority for ensuring national security of Country. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 547, 01004). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202454701004>
- Nae, T. M., Florescu, M.-S., Bălăşoiu, G.-I. (2024). Towards social justice: Investigating the role of labor, globalization, and governance in reducing socio-economic inequality within post-communist countries. *Sustainability*, 16(6), 2234. <https://doi.org/10.3390/su16062234>
- Rudenko, L. G., & Egorova, N. N. (2022). Methodological approach to assessing the level of sustainable development of regions. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1. Ekonomika i upravlenie [Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management]*, (4(43)), 62–72. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-4-62-72> (In Russ.)
- Sachs, J. D. (2022). *Epokhi globalizatsii: geografiya, tekhnologii i instituty [The Ages of Globalization: Geography, Technology, and Institutions]*. Translated to Russian by N. Protsenko. Moscow: Gaidar Institute Press. (In Russ.)
- Terckasevich, L. (2019). Myths and Reality of the Swedish “People’s Home”. *Sovremennaya Evropa [Modern Europe]*, (2), 163–174. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019163174> (In Russ.)
- Udychak, F. N., Imgrunt, S. I., & Mamisheva, Z. A. (2024). The concept of sustainable development: essence, formation and modern context. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 14(4A), 95–104. (In Russ.)
- Volkov, A. M. (2008). Sweden: State and Regions. *Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]*, (2), 76–89. (In Russ.)
- Yakovenko, N. V., Semenova, L. V., Nikolskaya, E. Y., Semenova, E. Y., Rakhimbekova, Z. S., Karanashev, A. K., Tsoy, M. Y., & Azarova, N. A. (2024). Innovative development of Russian regions: assessment and dynamics in the context of sustainable development. *Sustainability*, 16(3), 1271. <https://doi.org/10.3390/su16031271>
- Zakshevskii, V. G., Merenkova, I. N., Novikova, I. I., & Parkhomov, E. A. (2023). Sustainable Rural Development: A New Perspective on the Assessment in the Context of Spatial Localisation. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 19(3), 683–696. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-6> (In Russ.)
- Zhakupova, A. S., Askarova, M. A., Medeu, A. A., & Bauyrzhan, U. B. (2024). Financing green technologies for sustainable water management. *Geografiya i vodnye resursy [Geography and water resources]*, (2), 111–120. <https://doi.org/10.55764/2957-9856/2024-2-111-120.17> (Date of access: 03.09.2024) (In Russ.)

Информация об авторах

Румянцева Анна Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики; Scopus Author ID: 57201183232; <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306> (Российская Федерация, 190020, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; e-mail: post_graduate@mail.ru).

Церкаевич Лариса Владимировна — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики; <https://orcid.org/0000-0002-3104-014X> (Российская Федерация, 190020, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; e-mail: larissa.vladi@mail.ru).

Ивлева Елена Сергеевна — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики; Scopus Author ID: 57190858196; <https://orcid.org/0000-0002-4619-3704> (Российская Федерация, 190020, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; e-mail: ivlevaes@mail.ru).

About the authors

Anna Yu. Rumyantseva — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics; Scopus Author ID: 57201183232; <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306> (44A, Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190020, Russian Federation; e-mail: post_graduate@mail.ru).

Larisa V. Tcerkasevich — Dr. Sci. (Econ.), Professor, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics; <https://orcid.org/0000-0002-3104-014X> (44A, Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190020, Russian Federation; e-mail: larissa.vladi@mail.ru).

Elena S. Ivleva — Dr. Sci. (Econ.), Professor, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics; Scopus Author ID: 57190858196; <https://orcid.org/0000-0002-4619-3704> (44A, Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190020, Russian Federation; e-mail: ivlevaes@mail.ru).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 15.08.2024.

Прошла рецензирование: 11.11.2024.

Принято решение о публикации: 17.12.2024.

Received: 15 Aug 2024.

Reviewed: 11 Nov 2024.

Accepted: 17 Dec 2024.